

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБОРОНА.

(Продолженіе) ¹⁾.

Война и миръ.

Побѣда не въ милліонахъ штыковъ,
а въ духъ, объединяющимъ сердца арміи
и народа.

«Громадное, непроходящее значеніе войны, первенствующая роль ея въ исторіи народовъ, неослабѣвающее вниманіе, какое вызываетъ къ себѣ вѣчное подготовленіе къ ней и ожиданіе ея, обращаютъ войну въ весьма крупный рычагъ въ исторіи культуры и отводятъ ей видное мѣсто въ исторіи психологійи человѣчества», сказалъ одинъ изъ военныхъ мыслителей.

Вотъ и достаточная причина относиться съ крайнимъ вниманіемъ къ этому дѣлу—прежде всего намъ, поставленнымъ руководить имъ,—намъ, на которыхъ такъ уповаешь русскій народъ!...

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 7.

Задача войны состоитъ въ побѣдѣ, обеспечивающей безопасность и цѣлость государства.

Для одержанія побѣды необходимо успѣшное дѣйствіе оружіемъ, что зависитъ главнымъ образомъ отъ *самоотверженія* и проистекающихъ изъ него *отваги и спокойствія*. А для противодѣйствія чувству самосохраненія, возникающему подъ вліяніемъ опасности, необходима громадная сила воли, самообладаніе. Та же сила воли необходима и для легкаго перенесенія трудовъ и лишеній боевой жизни, т.-е. усиленной физической дѣятельности, недостатка въ одеждѣ, въ продовольствіи и т. п. Иначе, эти обстоятельства дѣйствуютъ слишкомъ разрушительно на войска.

И вотъ, въ виду того громаднаго вліянія, которое оказываютъ духовныя силы человѣка на успѣхъ военныхъ дѣйствій, главное вниманіе при мирномъ образованіи войскъ должно быть удѣляемо на развитіе этихъ силъ.

Для этого мы обязаны привить каждому отдѣльному солдату: чувство служебнаго и патріотическаго долга, доведеннаго до самоотверженія, неустрасимость, находчивость, безпрекословное повиновеніе волѣ начальства, безропотное перенесеніе тягостей и лишеній. Такія войска, будучи не только способны переносить опасности и лишенія войны и совершать великіе подвиги, но, даже послѣ ряда случайныхъ неудачъ не теряютъ бодрости и надежды на достиженіе побѣды.

Источниками той нравственной силы, которая требуется отъ воина, служатъ: религіозность, преданность царю, любовь къ родинѣ, славныя боевыя преданія и показъ (примѣръ) ближайшихъ начальниковъ, состоящій въ благоговѣйномъ сохраненіи и непрерывномъ поддерживаніи въ себѣ самихъ *готовности погибнуть съ честью* и больше того — *жертвованіемъ собою и въ мирное время*.

Получая сырой матеріалъ, ротный командиръ долженъ сдѣлать изъ него сознательнаго слугу царя и родины, защитника порядка и законности. Это равносильно тому, что сказать ротному командиру: «изъ всѣхъ новобранцевъ, — людей различныхъ условій жизни, различныхъ наклонностей, нравовъ и обычаевъ, — создайте хорошихъ солдатъ, и чѣмъ скорѣе вы этого достигнете, тѣмъ лучше».

Рѣдкая страна представляетъ такое разнообразіе племенъ и національностей, вливающихъ въ армію ежегодно извѣстный процентъ своего контингента, имѣющій не только свой опредѣленный темпераментъ, свои обычаи, свои преданія и свою религію, но даже отли-

чающійся своимъ особымъ языкомъ. Всѣхъ ихъ надо обобщить, слить въ одно—потому, что имъ предстоитъ служить общему своему государю, повиноваться одной и той же дисциплинѣ.

Отсюда видно, что изъ военныхъ начальниковъ, на ротномъ ²⁾ командирѣ и его помощникахъ—младшихъ офицерахъ—лежатъ самые сложные труды и заботы, требующія самаго неусыпнаго вниманія—*самопожертвованіе уже и въ мирное время.*

Да, дѣло нашихъ офицеровъ не легкое! Хотя оно и возможное для тѣхъ, кто знаетъ какъ взяться за него.

Прежде всего, надо уяснить себѣ, что успѣхъ труда не обусловливается количествомъ учебныхъ часовъ, что только качество ихъ преподаванія и разумное пользованіе свойствами духа и тѣла новобранца ведутъ насъ къ той цѣли, къ которой мы стремимся.

Затѣмъ, всѣ сотрудники ротнаго командира должны проникнуться убѣжденіемъ, что успѣхъ обученія новобранцевъ обусловливается не столько самопожертвованіемъ учителей, сколько неуклоннымъ согласованіемъ дѣятельности ихъ съ указаніями ротнаго командира. Дѣйствія въ разбродъ губятъ наилучшій планъ занятій.

Для ротнаго командира, обязаннаго воспитать изъ человѣка солдата,—желательнѣе была бы долгосрочная служба призываемыхъ въ ряды арміи: воспитаніе солдата достигалось бы привычкой. Но это отпало безвозвратно.

При системѣ короткихъ сроковъ службы, воспитаніе новобранца зависитъ не только отъ тщательнаго образованія и доблести офицеровъ, требуется не только заботливое раздѣленіе труда учителей въ ротѣ, но и полное ихъ самопожертвованіе въ этихъ трудахъ. Необходимо твердо помнить, что въ современной войнѣ побуждаетъ духъ народа, оживляющій армію на подвиги. А потому мы, рядовые офицеры, должны способствовать сліянію гражданскихъ добродѣтелей съ военнымъ духомъ, т.-е. стараться прививать нашему народу военный духъ и освобождать его отъ пагубной «добродѣтели» — пассивности; кротость и покорность — христіанскія добродѣтели, но онѣ не годятся защитникамъ отечества при настойчивыхъ покушеніяхъ хищныхъ сосѣдей нашихъ.

Система короткихъ сроковъ службы создаетъ весьма большое число гражданъ, прошедшихъ черезъ ряды арміи. Это обстоятельство мы и должны использовать для усиленія государственной обороны. Люди, прошедшіе войсковую школу, должны явиться усердными

²⁾ Эскадронномъ, батарейномъ.

наставниками, такъ сказать, агентами нашими, для внушенія широкимъ народнымъ массамъ сознательнаго патріотизма, т.-е. той истины, что, для обезпеченія благополучнаго преуспѣянія отечества, необходимы не только несокрушимыя преданность церкви и царю, но требуется стремленіе каждаго гражданина отбыть службу въ рядахъ арміи, дабы стать искуснымъ защитникомъ отечества отъ его враговъ. Сограждане должны проникнуться отъ запасныхъ не только сознательнымъ отношеніемъ къ святости отбыванія воинской службы, но и должнымъ уваженіемъ по всѣмъ постановленіямъ и учрежденіямъ, усиливающимъ государственную оборону.

Принявъ новобранца въ свою военную семью, мы должны преподавать ему военное искусство, формировать его умъ, улучшать его натуру, — однимъ словомъ, сдѣлать изъ него преданнаго знамени искуснаго воина и хорошаго, болѣе разумнаго, гражданина къ тому времени, когда ему суждено вернуться на родину — въ запасъ.

Подобная задача нашего строевого офицера чрезвычайно вышшаетъ значеніе его служенія предъ офицерами другихъ армій, въ которыхъ гражданина воспитываетъ школьный учитель.

Если кто рассчитываетъ достигнуть эту намѣченную цѣль рѣчами и проповѣдями — тотъ уподобляется человѣку, желающему заботливымъ уходомъ заставить дубъ приносить абрикосы.

Высокая цѣль сближенія, объединенія арміи съ народомъ, достигается только при условіи безпредѣльной и «безраздѣльной» нашей преданности суровому дѣлу служенія которому мы посвятили жизнь свою.

Воспитательные приемы войсковой школы въ мирное время просты, но они требуютъ, чтобы офицеръ былъ пронукнуть духомъ самоотреченія.

Чувство ложное исчезло. Развивайте духъ самостоятельности: человѣкъ рабъ привычки!

Ротному командиру слѣдуетъ помнить прежде всего, что среди насъ рѣдко встрѣчаются люди съ сильной волей, которая однако составляетъ наиважнѣйшее качество всякаго воина.

Среди многихъ достоинствъ въ нашихъ рядахъ замѣчается очень мало духа самостоятельности и личнаго почина, мало рѣшимости дѣйствовать на собственный страхъ, по собственному разумѣнію или совѣсти. Въ свою очередь, есть даже и такіе, которые не до-

люблюаютъ «ретивыхъ» и не жалѣютъ для нихъ ушатовъ холодной воды, которою во многихъ случаяхъ заливаютъ тотъ рѣдкій у нашего брата огонь, претворяющій чувство безразличія въ ревность.

Первою задачею ротнаго командира должно быть непрерывное стремленіе прививать и развивать въ своихъ подчиненныхъ активное начало, т.-е. ставить ихъ, съ перваго же дня ихъ службы, почаще въ такое положеніе, которое вызываетъ ихъ на самостоятельныя рѣшенія и дѣйствія.

Человѣкъ—рабъ привычки. И солдатъ на войнѣ дѣлаетъ то, къ чему онъ привыкъ въ мирное время. Очевидно, ротный командиръ обязанъ развивать въ своихъ подчиненныхъ, во все время прохожденія ими службы: воинскій духъ преданности знамени—этому олицетворенію вѣры, Царя и Отечества, —здравый смыслъ, личный починъ, способность и рѣшимость дѣйствовать самостоятельно, готовность лечь за друга, выносливость нравственную и физическую³⁾.

Начала эти, привитыя чинамъ роты въ мирное время, перенесутся ими въ боевую обстановку, на войнѣ эти качества еще болѣе разовьются, такъ какъ на войнѣ болѣе случаевъ ихъ примѣненія, больше положеній, вызывающихъ рѣшенія самостоятельныя—безъ предварительнаго испрошенія соотвѣтствующихъ указаній—ибо некогда.

«Ояма не хочеть ждаты, не даеть времени!» (П. Паренсовъ).

Начиная обученіе молодыхъ солдатъ, ротный командиръ долженъ преслѣдовать въ нихъ проявленія безразличія, бездѣйствія и прочихъ тому подобныхъ пороковъ, мертвящихъ всякое живое дѣло. А какое же дѣло жизненнѣе нашего—военнаго, даже военно-школьнаго?!

Затѣмъ, не угашайте духа!

Нѣтъ той мелочи въ службѣ, въ служебномъ обученіи и въ жизни воина, гдѣ бы это начало не нашло себѣ приложенія, а потому надо имъ проникнуться, особенно ротнымъ командирамъ, въ рукахъ которыхъ самая существенная власть и сила, ибо они именно воспитываютъ и обучаютъ главную массу воиновъ. Боевая же сила этой массы будетъ сомнительна и гадательна, если она не будетъ оживлена духомъ воинской чести—гордости, и патриотическою преданностью долгу службы.

Важнѣйшимъ изъ приемовъ, развивающихъ въ чинахъ роты эти необходимыя для боевого успѣха нравственныя качества воина,—

³⁾ Бой нынѣ очень продолжительны: Сандепу—5 дней, Мукденъ—15 дней.

надо признать неуклонное стремленіе къ тому, чтобы они, съ первыхъ же дней службы, пропитались чувствомъ глубокаго уваженія и любви къ воинскому званію.

Чтобы развить подобныя чувства, особенно же въ сердцахъ нижнихъ чиновъ, необходимо, чтобы воинъ испытывалъ со стороны своего начальника всегда одинаковое и всегда справедливое обращеніе; чтобы онъ убѣдился, что никто безъ исключенія не пользуется послабленіемъ начальника, какъ въ служебныхъ, такъ равно и въ общечеловѣческихъ упушеніяхъ, чтобы онъ въ обоихъ случаяхъ находилъ всегда достойный примѣръ въ своемъ начальникѣ. Не должно упускать случая выразить подчиненному заслуженное одобреніе—это усиливаетъ значеніе выражаемаго въ иныхъ случаяхъ порицанія, но слѣдуетъ избѣгать увлеченія въ похвалахъ, а еще вреднѣе соединять одобреніе одного съ умаленіемъ другого—оно, вмѣсто того, чтобы побуждать къ подражанію и развивать чувство самолюбія, порождаетъ тщеславіе, высокомеріе и зависть.

Солдатъ долженъ видѣть, что офицеры постоянно о немъ заботятся, и, что для нихъ не безразлично постигшее нижняго чина—къ какой бы онъ части не принадлежалъ; что отъ старшихъ офицеровъ нисходили къ нимъ отеческая заботливость и попеченіе, которыя должны особенно наглядно выказаться тогда, когда это касается достиженія справедливаго исхода личнаго дѣла солдата, или когда встрѣчается надобность содѣйствовать заслуженному солдату для пріисканія ему матеріальнаго обезпеченія по окончаніи имъ службы.

Не менѣе важно постоянное вниманіе и настойчивость въ обоюдномъ строгомъ и неотступномъ соблюденіи существующихъ постановленій, касающихся какъ внежизненнаго быта солдата, такъ равно и служебнаго нашего долга.

Солдатъ не проникнется чувствомъ уваженія къ своему званію, если онъ видитъ, что возможенъ произволь или допускаются дѣйствія въ зависимости отъ личнаго взгляда *тамъ*, гдѣ дѣйствія эти ясно опредѣлены закономъ.

Какъ бы ни казалось малозначущимъ отступленіе отъ существующихъ постановленій, особенно же когда это отступленіе идеи въ разрѣзъ личнымъ интересамъ солдата, заботливо ограждаемымъ закономъ, дѣйствія эти порождаютъ недовѣріе, устранивающее возможность развитія въ солдатѣ того чувства уваженія къ нашему званію, которое такъ превосходно способствуетъ успѣхамъ нравственнаго воспитанія солдата.

Солдатъ, конечно, можетъ быть исполнительнымъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ внутренняго его быта, зависящаго отъ взаимоотношеній подчиненнаго и начальника, но исполнительность эта будетъ подневольная, формальная, но не по духу. Дѣйствія чловѣка, преданнаго дѣлу, къ которому онъ приставленъ, любящаго и уважающаго свое званіе, будутъ всегда несравненно успѣшнѣе дѣйствій подневольнаго исполнителя. Въ этомъ убѣдиться легко, примѣровъ вдоволь и въ частной жизни каждаго изъ насъ.

Наша святая обязанность вести каждаго солдата такъ, чтобы онъ службу нашу считалъ дѣломъ чести и соревнованія, ибо тогда только мы достигнемъ того, что солдатъ устоитъ противъ дѣйствій, низводящихъ наше дѣло на степень обыкновеннаго ремесла. Но, повторяю, для достиженія такого величія, необходимо, чтобы *слава и могущество* нашей арміи стали прежде всего для офицеровъ *цѣлью помысленій, цѣлью жизни*.

«Не спрашивай, сколько врага, а гдѣ онъ—иди и побѣди его!» Эту заповѣдь русскаго солдата должны мы постоянно помнить и въ мирное время.

Крайне пагубно, въ особенности для нашего дѣла, считать вперёдъ невозможнымъ, недоступнымъ то, что дается съ большимъ трудомъ. Не слѣдуетъ отступать предъ встрѣчаемыми препятствіями: чѣмъ труднѣе далось достиженіе цѣли намѣченной намъ закономъ, тѣмъ больше удовлетворенія положеннымъ нами для этого трудамъ, тѣмъ прочнѣе достигнутый нами успѣхъ. Охотно и дружно преодолевать такія препятствія въ мирное время—могучая воспитательная мѣра.

Наконецъ, въ дѣлѣ внушенія чувства уваженія къ солдатскому званію, далеко не мало важное значеніе имѣетъ постоянная забота о приличномъ наружномъ видѣ солдата. Если мы обязаны привить солдату чувство уваженія къ званію его, то мы должны прежде всего развить въ немъ чувство *самоуваженія*. «Солдатъ близко: кланяйся ему низко»—это, вѣками освященное, опредѣленіе должно оправдываться и въ разбираемомъ вопросѣ.

Врядъ ли возможно ожидать, что солдатъ будетъ гордиться своимъ званіемъ, если на немъ одежда небрежно пригнана или изношена до-нельзя; если одежда, по ветхости своей, не охраняетъ его отъ стужи; если онъ, по недостатку заботливости ближайшаго начальника, носитъ одежду, возбуждающую подчасъ чувство гадливости своимъ внѣшнимъ видомъ. Взглянувъ на солдата неуклюже или неряшливо одѣтаго, невольно вспоминается пословица: «нищему гордость. что коровѣ сѣдло».